

Лекція XXII.

Кредитъ. Понятіе о кредитѣ и его происхожденіе. Товарная кредитная сдѣлка. Денежная кредитная сдѣлка. Участники сдѣлки. Законмѣрность процента. Экономическое значеніе кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ краткосрочный и долгосрочный, личный и залоговой. Долговые обязательства. Вексель. Облигація. Организація кредита. Домашній кредитъ. Банкиры. Ростовщичество. Законы о ростовщичествѣ.

Купля-продажа товаровъ, по способу расчета покупателя съ продавцомъ, можетъ происходить двояко: или такъ, что продавецъ получаетъ слѣдующую ему за товаръ денежную сумму немедленно, при самой передачѣ товара (сдѣлка за наличный расчетъ); или же передача товара производится безъ одновременнаго полученія равноцѣнности (денежной суммы), но подъ обязательство покупателя уплатить условленную сумму черезъ извѣстный промежутокъ времени (сдѣлка въ кредитъ). Появленіе кредитныхъ сдѣлокъ вызывается тѣмъ, что покупатель товара, предназначаемаго для перепродажи или переработки, не всегда можетъ сейчасъ же выручить стоимость товара для расчета съ продавцомъ, ибо для пріисканія покупателя, а тѣмъ болѣе для переработки товара (сырья), требуется извѣстное время. Вслѣдствіе такого несовпаденія купли товара съ его перепродажей, покупатель можетъ не располагать въ моментъ купли наличными деньгами для уплаты продавцу; тогда онъ прибѣгаетъ къ кредиту, который даетъ возможность покупать, не имѣя наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, продажа въ кредитъ есть продажа на вѣру, безъ участія денегъ, т.-е. передача однимъ лицомъ другому цѣнности подъ обязательство этого послѣдняго возратить равноцѣнность (условленную сумму денегъ) черезъ извѣстное время.

На основаніи сказаннаго, кредитная сдѣлка характеризуется двумя главными признаками. Во-первыхъ, между передачей цѣнности и полученіемъ равноцѣнности проходитъ извѣстный проме-

жutoкъ времени; во-вторыхъ, въ основѣ сдѣлки лежитъ довѣріе одного участника къ другому—увѣренность, что послѣдній пожелаетъ и будетъ въ состояніи уплатить равноцѣнность. Отсюда и самое названіе „*кредитъ*“ (отъ латинскаго слова *credere*—вѣрить).

Участникъ сдѣлки, который отдалъ цѣнность безъ полученія равноцѣнности, сохранивъ за собою лишь право требовать равноцѣнность черезъ извѣстный промежутокъ времени, именуется *кредиторомъ*, а другой, выдавшій обязательство возратить равноцѣнность—*должникомъ*.

Наряду съ товарными кредитными сдѣлками существуетъ обширная группа денежныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. Лицо, не имѣющее наличныхъ денегъ для покупки товара, можетъ поступить двояко: или приобрести его въ кредитъ на только-что разсмотрѣнныхъ основаніяхъ, или же, въ случаѣ, напримѣръ, несогласія продавца уступить товаръ въ кредитъ, покупатель можетъ заключить другую кредитную сдѣлку—взять у третьяго лица въ ссуду наличныя деньги, съ обязательствомъ ихъ возврата черезъ извѣстное время, и на эти деньги купить товаръ (купля будетъ уже за наличный расчетъ).

Такъ возникаютъ *денежныя кредитныя* сдѣлки. Участники ихъ именуются такъ же, какъ и въ товарныхъ сдѣлкахъ, причемъ кредиторъ называется также *займодавцемъ*, а должникъ—*займщикомъ*. Сущность денежныхъ сдѣлокъ одинакова съ товарными: и здѣсь, и тамъ получается цѣнность съ условіемъ отдать равноцѣнность въ будущемъ. Разница лишь въ томъ, что въ товарной сдѣлкѣ получается цѣнность въ видѣ товара, а возвращается въ видѣ денегъ, въ денежной же сдѣлкѣ она и получается и возвращается въ видѣ денегъ. Притомъ, возвратъ производится съ нѣкоторой надбавкой, являющейся вознагражденіемъ за пользованіе занятыми деньгами, и это вознагражденіе называется *ростомъ*, *интересомъ* или *процентомъ* (отъ латинскаго слова *centum*—сто, ибо размѣръ вознагражденія исчисляется съ каждаго 100 рублей). Такимъ образомъ, возникаетъ особая и наиболѣе распространенная форма кредитныхъ сдѣлокъ—*ссуда денегъ изъ процента*.

Въ скрытомъ видѣ процентъ заключается и въ товарныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ, ибо продавецъ, отпускающій извѣстный товаръ, напримѣръ, за 100 руб. при наличномъ расчетѣ, потребууетъ съ покупателя 103—105 рублей, если продажа совершается въ кредитъ, съ уплатою, положимъ, черезъ 6 мѣсяцевъ. Эти добавочные 3—5 рублей и составляютъ тотъ же процентъ. Но въ чистомъ видѣ процентъ является собственно въ денежныхъ сдѣлкахъ.

Существует мнѣніе, что взиманіе процентовъ представляется несправедливостью относительно должника и даже дѣйствіемъ, противорѣчащимъ правиламъ доброй нравственности. Еще въ Средніе вѣка взиманіе процента осуждалось съ религіозной точки зрѣнія представителями науки каноническаго права; и въ настоящее время оно подвергается нападкамъ со стороны экономистовъ, отвергающихъ законность частнаго капитала. Но такіа воззрѣнія представляются неправильными.

Процентъ слагается изъ двухъ составныхъ частей — собственно платы за пользованіе чужимъ капиталомъ и страховой преміи за рискъ утратить отданный въ ссуду капиталъ, вслѣдствіе неисправности или недобросовѣстности должника. Заимодавецъ, ссужающій свои деньги другому лицу, тѣмъ самымъ лишаетъ себя выгоды, которая онъ могъ бы получить, затрачивая эти деньги на какое-нибудь промышленное дѣло, или тѣхъ удобствъ и благъ, которыя онъ могъ бы приобрести для своего пользованія или потребленія. Представляется совершенно справедливымъ, чтобы за это лишеніе заимодавецъ получилъ вознагражденіе, и въ этомъ лежитъ полное оправданіе процента съ нравственной точки зрѣнія. Съ другой стороны, отдача капитала въ ссуду во многихъ случаяхъ сопряжена съ рискомъ, и потому актомъ простаго благоразумія, а отнюдь не несправедливостью, слѣдуетъ признавать начисленіе упомянутой выше страховой преміи, какъ составной части процента, причеиъ эта премія, конечно, должна быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе надежно помѣщеніе капитала, т.-е. чѣмъ сильнѣе рискъ.

Такъ разрѣшается вопросъ съ точки зрѣнія кредитора; точно такъ же обстоитъ дѣло и съ точки зрѣнія должника. Разъ на занятыя деньги онъ получаетъ извѣстныя выгоды, то вполне естественно, чтобы онъ отказался отъ части этихъ выгодъ въ пользу собственника денегъ; если даже заемъ имъ сдѣланъ не для извлеченія матеріальной пользы, а для приобретенія тѣхъ или другихъ благъ или удобствъ, то и тогда справедливость требуетъ вознаграждать заимодавца за предоставленную возможность пользоваться этими благами и удобствами.

Наконецъ, оправданіе процента лежитъ въ огромномъ экономическомъ его значеніи. Процентъ есть побужденіе къ сбереженіямъ, и если не было бы возможности помѣщать свободныя деньги изъ процента, то усилилось бы и безъ того присущее большинству людей стремленіе „проживать“ имѣющіяся у нихъ свободныя суммы, т.-е. давать имъ непроизводительное назначеніе. Такимъ образомъ, ростъ содѣйствуетъ образованію капиталовъ въ странѣ, столь

необходимыхъ для торгово-промышленнаго развитія, и въ этомъ оправданіе роста съ общегосударственной точки зрѣнія.

Изъ самаго опредѣленія кредита вытекаетъ одно весьма существенное положеніе, а именно, что кредитная сдѣлка сама по себѣ не создаетъ цѣнности, но содѣйствуетъ лишь передвиженію цѣнностей изъ рукъ въ руки. Въ самомъ дѣлѣ, если А имѣетъ 1,000 рублей, которыя даетъ въ заемъ Б, то совокупность средствъ обоихъ отъ этого не увеличилась, но часть средствъ А временно перешла въ пользованіе Б. Лицо А имѣетъ долговое требованіе, т.-е. право на полученіе извѣстныхъ цѣнностей, и это требованіе слѣдуетъ считать составною частью его имущества; но за то у лица Б есть обязательство отдать эти цѣнности, которое надо исключить изъ имущества Б. Вообще кредитная сдѣлка имѣетъ предметомъ уже *готовыя* цѣнности, такъ что заключеніе такой сдѣлки не увеличиваетъ народнаго богатства.

Это ясное само по себѣ положеніе затемняется тѣмъ фактомъ, что кредитныя обязательства перѣдко служатъ для денежныхъ расчетовъ, замѣняя собою монету. Такъ, напримѣръ, А, получивъ отъ Б обязательство на 1,000 рублей, можетъ заплатить имъ свой долгъ третьему лицу В тоже въ 1,000 рублей, и В не откажется принять это обязательство вмѣсто наличныхъ денегъ при увѣренности, что онъ получитъ наличныя деньги отъ Б. Отсюда возникла теорія, которая признаетъ за выданнымъ долговымъ обязательствомъ значеніе самостоятельной цѣнности, другими словами, утверждаетъ, что кредитная сдѣлка создаетъ новыя цѣнности.

При этомъ упускается изъ вида, что долговое обязательство, служа средствомъ расплаты, есть только представитель той суммы денегъ, которая въ немъ означена, что цѣнность его заключается исключительно въ правѣ требованія уплаты по нему наличными деньгами и что, когда по долговому обязательству платежъ произведенъ, оно утрачиваетъ всякую цѣнность. Между тѣмъ упомянутая теорія, игнорируя эти положенія, приводила на практикѣ къ весьма пагубнымъ послѣдствіямъ, ибо въ чрезмѣрномъ умноженіи долговыхъ обязательствъ она усматривала средство къ обогащенію страны.

Но если кредитная сдѣлка не создаетъ новой цѣнности, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что кредитъ не производителенъ. Все дѣло въ томъ, какое назначеніе получаютъ взятые въ ссуду деньги. Цѣль займа можетъ заключаться или въ пріобрѣтеніи предметовъ потребленія или въ производительныхъ затратахъ на расширеніе промышленнаго дѣла и торговыхъ оборотовъ. По назначенію

своему кредитъ, такимъ образомъ, можетъ быть двоякій—*потребительный* и *производительный*. Въ первомъ случаѣ, если деньги заняты у капиталиста, который могъ пустить ихъ въ оборотъ, и обращены на пріобрѣтеніе предметовъ роскоши, или если вообще заемщикъ затратилъ деньги неумѣло или легкомысленно, то кредитъ оказать къ экономическомъ отношеніи прямо вредное вліяніе. Но, когда капиталы, праздно лежащіе у лицъ, не умѣющихъ или не желающихъ помѣстить ихъ въ торгово-промышленное дѣло, переходятъ, при помощи кредита, въ руки предприимчивыхъ людей, дающихъ имъ производительное назначеніе, тогда кредитъ становится важнымъ факторомъ экономическаго прогресса.

Кредитная сдѣлка и въ этомъ случаѣ *сама по себѣ* не создала новой цѣнности, но она передвинула праздно лежавшіе капиталы, дала имъ возможность работать и создавать новыя цѣнности. Въ этомъ и состоитъ огромное значеніе кредита для народнаго хозяйства. Кромѣ того, кредитъ оказываетъ и другую важную услугу. Какъ отмѣчено выше, кредитныя обязательства употребляются въ расчетахъ вмѣсто денегъ, и этимъ достигается огромное сбереженіе въ расходѣ монеты, уменьшается ея порча, не говоря уже о большихъ удобствахъ, представляемыхъ этимъ способомъ расчетовъ для плательщиковъ въ виду трюизмности звонкой монеты. Вообще, съ появленіемъ кредита, народное хозяйство вступать въ болѣе совершенную стадію своего развитія.

По продолжительности того промежутка времени, которое проходитъ между полученіемъ цѣнности и полнымъ возвратомъ равноцѣнности, кредитныя сдѣлки дѣлятся на *краткосрочныя* и *долгосрочныя*. Дѣленіе это соотвѣтствуетъ (хотя и не вполне съ нимъ совпадаетъ) дѣленію капиталовъ на оборотные и основные. Оборотные капиталы, необходимые торговцу на покупку товара съ цѣлью перепродажи, или промышленнику—на пріобрѣтеніе сырого матеріала для переработки, на расчеты съ рабочими и т. п., возобновляются сразу изъ выручки за товары и продукты производства; поэтому если такіе капиталы получаютъ посредствомъ займовъ, то займы эти могутъ быть краткосрочными. Напротивъ, основные капиталы, затраченные на пріобрѣтеніе недвижимой собственности, на постройку новыхъ зданій (фабрикъ, заводовъ) и расширеніе существующихъ, на пріобрѣтеніе сложныхъ механизмовъ и машинъ и т. п., возобновляются постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени, а потому и займы, заключаемые для указанныхъ цѣлей, должны быть долгосрочными, съ постепеннымъ ежегоднымъ погашеніемъ. Установить точно грань между краткосрочными и долгосроч-

ными сдѣлками весьма трудно. На Западѣ краткосрочными считаются займы, не превышающіе 3-х мѣсячнаго срока; у насъ, вслѣдствіе болѣе продолжительности торговыхъ оборотовъ, кредитныя сдѣлки для полученія оборотныхъ средствъ заключаются и на болѣе длинныя сроки—на 6, 9, 12 мѣсяцевъ и даже долѣе. Долгосрочныя займы по своей продолжительности иногда превышаютъ 60-лѣтніе сроки, а государственныя займы заключаются на сроки еще болѣе продолжительныя.

Особенность долгосрочныхъ займовъ состоитъ въ томъ, что они погашаются не сразу, а ежегодными уплатами, которыя производятся двоякимъ способомъ. Во-первыхъ, можно условиться такъ, чтобы ежегодно уплачивалась одинаковая часть капитальнаго долга и, сверхъ того, проценты на остальную непогашенную его часть, причемъ общій платежъ будетъ ежегодно сокращаться. Такъ, на примѣръ, если 10.000 руб. заняты на 10 лѣтъ, то ежегодное погашеніе составитъ 1 тысячу рублей, а общій платежъ съ процентами (считая 5% годовыхъ) будетъ въ первый годъ (1.000 р. + 500 р.) = 1.500 р. и въ послѣдній годъ (1.000 р. + 50 р.) = 1.050 р. Во-вторыхъ, возможно установить ежегодный платежъ въ одной неизмѣнной на все время займа суммѣ, состоящей изъ процентовъ и погашенія (такъ называемый *аннуитетъ*), причемъ, по мѣрѣ погашенія займа, проценты на остальную сумму, конечно, уменьшаются, но соотвѣтственно увеличивается доля, отчисляемая на погашеніе. Это называется *погашеніемъ по банковымъ правиламъ*, и для исчисленія годовыхъ платежей по ссудамъ, погашаемымъ на такихъ основаніяхъ, существуютъ особыя таблицы, въ которыхъ указано, сколько рублей нужно платить въ годъ на каждые занятыя 100 рублей для того, чтобы погасить долгъ въ опредѣленное число лѣтъ (10, 20, 30 и т. д.), начисляя въ пользу кредитора извѣстный процентъ (4, 5, 6 и т. д.). Напримѣръ, если ссуда выдана на 48 лѣтъ изъ 5%, то заемщику приходится по этой таблицѣ ежегодно платить 5% интереса за пользованіе ссудою и сверхъ того $\frac{1}{2}\%$ на погашеніе, всего 5 р. 50 к. въ годъ на сто рублей, или 2 р. 75 к. въ каждое полугодіе. По мѣрѣ того какъ долгъ сокращается, сумма процентовъ на остающуюся часть все уменьшается, а такъ какъ общій платежъ (5 р. 50 к. на каждые сто рублей) остается неизмѣннымъ, то соотвѣтственно усиливается погашеніе долга. Такъ, когда долгъ будетъ погашенъ на половину, то изъ ежегоднаго платежа только 2 р. 50 к. на 100 рублей будетъ составлять процентъ за пользованіе ссудою, а остальные 3 рубля пойдутъ на погашеніе долга. Затѣмъ погашеніе будетъ все возрастать, и черезъ 48 лѣтъ ссуда будетъ погашена полностью.

Кредитъ можетъ быть основанъ исключительно на довѣріи къ заемщику лишь въ томъ случаѣ, если онъ извѣстенъ займодавцу, какъ лицо безусловно благонадежное, а также если есть увѣренность въ его доброй волѣ уплатить и въ томъ, что онъ будетъ въ состояніи произвести уплату. Но участники кредитной сдѣлки могутъ быть близко другъ другу не извѣстны. Капиталисты, желающіе отдавать деньги въ ссуду, могутъ вовсе не знать лицъ, желающихъ занять, и если бы кредитныя сдѣлки основывались только на личномъ довѣріи, то въ большинствѣ случаевъ онѣ вовсе не могли бы состояться. Даже и по отношенію къ лицамъ извѣстнымъ и безусловно благонадежнымъ кредитъ только по личному довѣрію можетъ представлять извѣстную опасность, напримѣръ, въ случаѣ смерти заемщика или измѣненій въ его денежныхъ обстоятельствахъ, причеиъ эта опасность, конечно, тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе сроки кредитной сдѣлки. Отсюда является необходимость дополнительнаго обезпеченія сдѣлокъ. Такимъ образомъ, кредитъ распадается на два вида: 1) *личный*, основанный только на довѣріи къ личности должника, и 2) *залоговой* (вещный), имѣющей имущественное обезпеченіе. При этой послѣдней формѣ кредиторъ, въ случаѣ несправности должника, можетъ обратитъ взысканіе на опредѣленное его имущество и погаситъ долгъ изъ вырученной отъ продажи суммы. Это право закрѣпляется за нимъ особымъ актомъ, который называется *закладомъ*, если ссуда обезпечивается движимымъ имуществомъ, или *залогомъ*, если въ обезпеченіе представляется недвижимость. Собственно и при личномъ кредитѣ, кредиторъ можетъ искать удовлетвореніе съ несправнаго должника обращеніемъ взысканія на его имущество, но онъ не гарантированъ въ томъ, что имущество не будетъ ранѣе продано самимъ должникомъ и вырученная сумма утаена, или что на то же имущество обращены будутъ взысканія другихъ кредиторовъ, такъ что каждый изъ нихъ получить только частичное удовлетвореніе. Между тѣмъ, при закладѣ или залогѣ интересы кредитора гарантированы (конечно, если имущество представляетъ достаточную цѣнность). Съ момента заклада движимости, эта послѣдняя, по общему правилу, вовсе изымается изъ владѣнія ея собственника, такъ что онъ фактически лишенъ возможности передать ее другому лицу. На недвижимое же имущество, представляемое въ залогъ, налагается особымъ порядкомъ такъ называемое *запрещеніе*, и самое долговое обязательство облекается въ форму *закладной крѣпости*. Сила запрещенія заключается въ томъ, что, въ случаѣ продажи заложеннаго имущества другому лицу, на новаго пріобрѣтателя переходитъ и

обязательство по обеспеченной на имущество ссудѣ. Затѣмъ, если, вслѣдствіе неисправности собственника, кредиторъ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ мѣрамъ взысканія, то изъ вырученной отъ продажи суммы прежде всего удовлетворяется долгъ, обеспеченный залогомъ или залогомъ, а другіе кредиторы получаютъ лишь остатокъ за погашеніемъ обеспеченныхъ имуществомъ долговъ. Такимъ образомъ, закладъ или залогъ даютъ кредиту, прибѣгнувшему къ этой формѣ обеспечения, *преимущественное* передъ другими кредиторами право удовлетворенія.

На томъ же недвижимомъ имуществѣ можетъ быть обеспечено нѣсколько долговъ, каждый долгъ особымъ запрещеніемъ, причемъ всѣ они означаются порядковыми номерами (первая закладная или *ипотека* *), вторая, третья и т. д.). Въ случаѣ неисправности заемщика и продажи имущества, прежде всего получаетъ удовлетвореніе кредиторъ по первой закладной, затѣмъ по второй и т. д.

Кредитная сдѣлка предполагаетъ выдачу однимъ участникомъ долгового обязательства, предоставляющаго другому участнику право на полученіе извѣстной цѣнности. Формы, въ которыя облакаются кредитныя сдѣлки, весьма разнообразны. Простѣйшею является обыкновенная *расписка* въ полученіи ссуды; далѣе слѣдуютъ *заемныя письма* и, наконецъ, наиболѣе совершенная форма—*вексель*.

Долговые обязательства по сдѣлкамъ, обеспеченнымъ имуществомъ, именуются *закладною на движимое имущество, заемнымъ письмомъ съ залогомъ движимаго имущества, закладною крепостью на недвижимое имущество*. Въ этихъ формахъ заключаются кредитныя сдѣлки между частными лицами; долговые обязательства разныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденій и банковъ являются въ формѣ *облигацій, закладныхъ листовъ, банковыхъ билетовъ* и т. п.

Остановимся на двухъ наиболѣе распространенныхъ формахъ обязательствъ, которыми являются по краткосрочному кредиту—*вексель*, а по долгосрочному—*облигація*.

Особенность и преимущество векселя заключается въ томъ, что онъ, по своей формѣ, можетъ легко переходить изъ рукъ въ руки и что взысканіе по векселю производится особымъ упрощеннымъ

*) Происхожденіе слова ипотека—греческое. Въ древней Греціи былъ обычай, въ силу котораго кредиторъ ставилъ на пограничной межѣ имѣнія должника столбъ съ надписью, что это имѣніе служитъ обеспеченіемъ его претензій. Такой столбъ назывался ипотекой (подставкою); затѣмъ въ переносномъ смыслѣ его стали употреблять для означенія залога.

порядкомъ. Вслѣдствіе этого, векселя имѣютъ большое распространѣніе и обрацаемость. Вексель пишется по установленной въ законѣ формѣ и на особой гербовой бумагѣ. Форма векселей двоякая: или вексель выдается отъ имени должника, который обязуется уплатить, или онъ выдается отъ имени кредитора, который приказываетъ должнику произвести уплату. Въ первомъ случаѣ вексель называется *простымъ*; содержаніе его можетъ быть выражено такъ: я, такой-то, обязуюсь (повиненъ) уплатить такому-то (указывается сумма и срокъ платежа). Во второмъ случаѣ вексель называется *переводнымъ*; его формула слѣдующая: заплатите мнѣ или такому-то (слѣдуетъ указаніе, кто долженъ платить, т.-е. должникъ, и затѣмъ подпись дающаго приказъ, т.-е. кредитора). Происхожденіе того и другого векселя одинаково. Если лицо Б заняло 1.000 рублей у лица А, то Б или можетъ прямо подписать обязательство на имя А на 1.000 рублей (простой вексель), или же Б можетъ позволить А написать приказъ на его имя объ уплатѣ 1.000 рублей (переводный вексель). Очевидно, что Б согласится исполнить приказъ А въ томъ лишь случаѣ, если Б долженъ А; если бы А далъ приказъ платить такому лицу, которое платить за него не обязано, то ясно, что это лицо откажется принять вексель. Поэтому необходимо, чтобы обязанный платить по векселю изъясилъ согласіе платить, т.-е. принять вексель; это согласіе выражается особымъ актомъ, называемымъ *акцептомъ* (отъ итальянскаго слова *accettare* — принимать). Коль скоро переводный вексель акцептованъ, то получившій приказъ платить становится обязаннымъ произвести уплату такъ же, какъ и подписавшій простой вексель.

Обязавшійся платить по простому векселю называется *векселедателемъ*, а получающій платежъ—*векселедержателемъ*. Переводный вексель иначе называется *траттою*; лицо, дающее приказъ (кредиторъ) — *трассантомъ*, а обязанный платить (должникъ)—*трассатомъ*.

Векселя переходятъ по *передаточнымъ надписямъ*, которыя дѣлаются на оборотѣ. Если А имѣетъ получить отъ Б по векселю 1.000 рублей и въ то же время А долженъ 1.000 третьему лицу В, то А пишетъ на оборотной сторонѣ векселя свое имя (такъ называемый *бланкъ*), и передаетъ вексель В; тогда 1.000 рублей по векселю получить уже не А, а В. Въ свою очередь, и В можетъ передать вексель своему кредитору Г и т. д. И если, по наступленіи срока векселя, Б не заплатитъ, то передъ послѣднимъ векселедержателемъ будутъ отвѣчать всѣ лица, сдѣлавшія на оборотѣ передаточныя надписи (*бланконадписатели*).

Если по векселю не будет въ срокъ уплачено, то плательщику обыкновенно дается нѣсколько льготныхъ дней; но въ послѣдній льготный день, въ случаѣ неисправности заемщика, неплатежъ долженъ быть оглашенъ особымъ актомъ, который называется *протестомъ* векселя. Если протеста не было сдѣлано, то вексель уже утрачиваетъ тѣ преимущества, которыя присвоены этой формѣ обязательствъ (взысканіе упрощеннымъ порядкомъ).

Долгосрочные займы разныхъ промышленныхъ компаній и банковъ совершаются преимущественно въ формѣ *облигацій*. Это суть процентныя обязательства, писанныя обыкновенно на предъявителя (хотя бываютъ именныя), въ круглыхъ сотняхъ и тысячахъ денежныхъ единицъ (рублей, франковъ), снабженныя порядковыми номерами. Обязательства эти продаются лицамъ, желающимъ помѣстить свои свободныя средства въ ссуду изъ процентовъ.

Облигаціи обезпечиваются по большей части залогомъ недвижимаго имущества (государственныя облигаціи — вѣкъ достояніемъ государства). Для полученія процентовъ облигаціи снабжаются особыми отрѣзными квитанціями — *купонами*, съ указаніемъ на нихъ сроковъ платежа (чаще по два раза въ годъ). Съ наступленіемъ сроковъ, купоны оплачиваются по предъявленіи. Что касается уплаты капитала по облигаціямъ, то она опредѣляется жребіемъ — *тиражемъ*, причемъ изъ общей совокупности номеровъ всѣхъ выпущенныхъ облигацій вынимается каждыя полгода (или въ другіе сроки) извѣстное число номеровъ, такъ, чтобы облигаціи за этими номерами составили сумму, назначенную къ погашенію въ данный срокъ. Облигаціи за вынутыми номерами считаются вышедшими въ тиражъ, т.-е. изъятыми изъ обращенія, уплата по нимъ процентовъ прекращается и владельцамъ уплачивается номинальная стоимость облигацій. Тиражъ производится по опредѣленному плану погашенія, такъ, чтобы къ концу срока, на который облигаціи выпущены (напримѣръ, 48, 60 лѣтъ и т. д.), весь выпускъ былъ погашенъ.

Облигаціи государственныя, гарантированныя правительствомъ, а также облигаціи разныхъ солидныхъ предпріятій и банковъ, являются очень вѣрною и удобною формою помѣщенія капиталовъ изъ процентовъ, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ огромное распространеніе.

На первой ступени своего развитія кредитъ не имѣетъ опредѣленной организаціи. Въ этомъ фазисѣ не существуетъ лишь или учреждений, которыхъ профессія и назначеніе заключались бы именно въ оказаніи кредита, т.-е. въ ссудѣ денегъ. Ссуды даются

въ видѣ личнаго одолженія, а кредитныя сдѣлки ограничиваются кругомъ близкихъ другъ другу людей, вполнѣ сохраняя домашній характеръ. Но затѣмъ мало-по-малу являются лица, которые спеціально занимаются отдачею денегъ въ заемъ, причемъ получаемый по ссудамъ процентъ составляетъ для нихъ средство къ существованію.

Такія лица именуются *ростовщиками* (отъ слова *ростъ*, т.-е. процентъ съ капитала) и *банкирами*. Последнее наименованіе, происходящее отъ итальянскаго слова „banco“ — скамья, имѣетъ свою исторію. Въ Средніе вѣка, при разнообразіи монетъ и обращеніи въ большомъ количествѣ монеты порченой, было очень важно получить возможность обмѣнивать монеты на такія деньги, которыя безпрепятственно обращались бы въ данной мѣстности. Вслѣдствіе этого и возникла, прежде всего въ Италіи, особая профессія мѣняль, которые являлись съ мѣшками монетъ на рынки и площади и здѣсь располагали „на скамьяхъ“ (banco) эти мѣшки для производства размѣна; отсюда и названіе—„банкиры“. Такимъ образомъ, первый банкиръ былъ мѣнялой*). Имѣя для цѣлей размѣна извѣстный запасъ монеты, мѣняли эти къ операціи размѣна присоединяли и другую операцію — выдачу денежныхъ ссудъ изъ этого запаса.

Въ русскомъ языкѣ для слова банкиръ нѣтъ точнаго выраженія, ибо понятіе ростовщика съ нимъ не совпадаетъ. Подъ ростовщиками понимаются такіе займодавцы, которые эксплуатируютъ нуждающихся въ кредитѣ требованіемъ крайне тяжелыхъ условій займа и въ особенности высокаго роста.

Размѣръ роста подчиненъ общему экономическому закону спроса и предложенія и зависитъ отъ соотношенія имѣющихся свободныхъ капиталовъ и спроса на нихъ. Говоря о спросѣ на капиталы, надо имѣть въ виду такой спросъ, который исходитъ отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія или обладающихъ достаточнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ, притомъ въ предѣлахъ этого довѣрія или обезпеченія. Если кредита ищутъ лица, благонадежность которыхъ сомнительна или не извѣстна, а имущественное обезпеченіе отсутствуетъ или недостаточно, то, очевидно, что общее количество свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія изъ процента, не имѣетъ особаго значенія для такихъ лицъ, ибо количество это можетъ быть весьма велико, а число капиталистовъ, готовыхъ дать деньги въ ссуду такого рода заемщикамъ, крайне незначительно. Этимъ и объясняется возможность повышать процентъ по такого

*) На базарахъ Востока такіе мѣнялы встрѣчаются понынѣ.

рода кредитнымъ сдѣлкамъ почти до произвольной величины, при низкомъ общемъ уровнѣ рыночнаго процента. Съ одной стороны, при сильной нуждѣ въ деньгахъ и безвыходномъ иногда положеніи, ищущій ссуды готовъ заплатить какой угодно процентъ тому, кто согласится ссудить его деньгами, при невозможности найти деньги въ другомъ мѣстѣ; съ другой стороны, ростовщикъ эксплуатируетъ такое положеніе заемщика и дѣлаетъ его источникомъ наживы, назначая „ростовщическій“ процентъ, хотя должно замѣтить, что въ этомъ процентѣ значительную долю составляетъ страховая премія для покрытія убытковъ, весьма возможныхъ по такого рода сдѣлкамъ.

Эксплуатація неимущаго класса ростовщиками встрѣчала всегда сильное осужденіе какъ въ обществѣ, такъ и въ научныхъ сочиненіяхъ. Выше указано, что даже закономѣрность процента вообще вызывала сомнѣніе; чрезмѣрный же процентъ, явно отяготившій для нуждающагося въ кредитѣ, признавался противнымъ доброй нравственности и требующимъ репрессалій со стороны законодательной власти. Вслѣдствіе этого явились законы о ростовщикахъ и ростовщическихъ дѣйствіяхъ. Разрѣшеніе вопроса на практикѣ казалось съ перваго взгляда очень простымъ: слѣдуетъ установить предѣльный процентъ, который дозволяется назначать по долговымъ обязательствамъ (такъ называемый *указный ростъ*), а взиманіе высшаго процента воспретить; затѣмъ сдѣлки, совершенныя съ нарушеніемъ этого правила, признавать недѣйствительными и лицъ, взимающихъ высшій процентъ противъ указнаго (такъ называемые *лихвенные проценты*), привлекать къ уголовной отвѣтственности. Въ этомъ смыслѣ изданы были законы во многихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Но на практикѣ скоро выяснилась ихъ несостоятельность, такъ какъ они давали широкій просторъ къ обходу. Вмѣсто того, чтобы выговорить въ долговомъ обязательствѣ 50%, займодавецъ можетъ потребовать отъ должника, получившаго въ ссуду 100 рублей, написаніе долгового обязательства на 150 рублей и достигнуть своей цѣли. Такимъ образомъ, въ этомъ видѣ законъ не ограждаетъ должника. Но мало того. Опасеніе уголовной отвѣтственности уменьшаетъ число ростовщиковъ, а остающіеся еще болѣе возвышаютъ процентъ, такъ какъ къ страховой преміи за рискъ потерять капиталъ присоединяютъ еще премію за рискъ подвергнуться уголовной отвѣтственности. Наконецъ, установленіе указнаго процента представляетъ ту практическую трудность, что размѣръ процента вообще не одинаковъ по разнымъ мѣстностямъ, и то, что можно признавать умѣреннымъ въ одномъ пунктѣ, представляется чрезмѣрнымъ въ другомъ.

Поэтому всё культурныя государства стали постепенно отменять законы объ указанномъ ростѣ, съ предоставленіемъ права опредѣлять размѣръ процента свободному соглашенію сторонъ. Но отмена эта отнюдь не должна была имѣть послѣдствіемъ свободу ростовщическихъ дѣйствій. Напротивъ того, вслѣдъ за отменою указанного процента, признано было необходимымъ издать законы, направленные къ стѣсненію ростовщичества, причемъ отличіе этихъ законовъ отъ прежде дѣйствовавшихъ заключается въ томъ, что признаніе сдѣлки ростовщическою обусловлено не столько размѣромъ роста, сколько особыми условіями сдѣлки. Именно, если заимодавецъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ заемщика, понудилъ его взять ссуду изъ чрезмѣрнаго процента на условіяхъ, крайне для него обременительныхъ, то за такія дѣйствія виновный подвергается уголовной отвѣтственности, а самая сдѣлка признается ничтожною. При такой постановкѣ чрезмѣрный ростъ самъ по себѣ не дѣлаетъ договора о займѣ ростовщическимъ, а заимодавца наказуемымъ по уголовнымъ законамъ. Необходимо, чтобы, сверхъ того, сдѣлка была дѣйствительно крайне стѣснительна и тягостна для заемщика. Въ этомъ именно смыслѣ изданы законы о ростовщичествѣ въ Германіи, въ Австріи и въ Россіи. Нашъ законъ (24 мая 1893 г.) подвергаетъ наказанію за ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки въ случаѣ, если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или если заимодавецъ скрылъ чрезмѣрный ростъ какимъ-либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. п. При этомъ ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы. Подобное же постановленіе издано и для ссудъ сельскимъ обывателямъ хлѣбомъ, или припасами, или же деньгами, подъ условіемъ возврата хлѣбомъ, припасами или работой. Упомянутый въ законѣ „чрезмѣрный“ ростъ точно опредѣленъ, а именно свыше 12%. Норма эта опредѣляетъ лишь тотъ предѣлъ процентовъ, до котораго взиманіе ихъ безусловно не наказуемо и превышеніе котораго *можетъ* влечь отвѣтственность лишь при другихъ, указанныхъ въ законѣ признакахъ ростовщичества.